СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОГО ПРОТЕСТАНТИЗМА

Р.А. Лопаткин

Протестанты появились в России в XVI в. Первоначально это были купцы из северогерманских городов, Англии, Голландии, Дании, Швеции, мастера разных ремесел, медики, аптекари, типографы, «пушкарники», рудознатцы и прочие приглашенные на государеву службу из протестантских стран Западной Европы. В последующем к ним добавились военные, призванные обучать русское войско западноевропейскому военному искусству, специалисты различных областей производства, науки, культуры, сельского хозяйства, исповедующие протестантизм жители присоединенных к России территорий.

Несмотря на свою относительную малочисленность, протестанты уже в то время оказывали заметное влияние на социально-экономическое развитие России. Купцы-протестанты активно способствовали установлению и развитию торгово-экономических связей России со странами Западной Европы.

Кардинальную реформу государственного управления Петр I во многом осуществил по образцам, заимствованным у западноевропейских протестантских стран. Приехавшие в Россию по приглашению Екатерины II переселенцы из Северной Германии, Голландии, Польши, две трети которых составляли протестанты, сыграли большую роль в хозяйственном освоении степей Причерноморья и Поволжья. Созданные ими хозяйства отличались высокой товарностью и культурой сельскохозяйственного производства, благотворно влияли на экономическое развитие окружающих местностей. В XVIII — начале XX в. протестанты (главным образом лютеране и реформисты), принявшие российское подданство, и их потомки, в том числе перешедшие в православие, составляли заметную и активную прослойку в государственной, военной, экономической и культурной элите России.

Во второй половине XIX в. в России, наряду со старыми русскими формами христианского сектантства (христововерами, духоборцами, молоканами и др.), начинают формироваться различные направления так называемого евангельского христианства: баптисты, евангельские христиане, адвентисты седьмого дня, а в начале XX в. и христиане веры евангельской — пятидесятники. Будучи первоначально привнесенными миссионерами из западноевропейских стран и Америки в немецкие колонии Юга России и Поволжья (баптизм, адвентизм) и частично в великосветскую среду Петербурга (евангельское христианство), они постепенно распространились среди коренного (прежде всего сельского) населения, со временем осваивая и городскую среду.

Несмотря на постоянные преследования со стороны царской администрации и Православной Церкви, общины упомянутых направлений евангельского христианства (именовавшиеся тогда *сектами*) росли количественно и получали все большее распространение на территории страны. Среди российских последователей этих новых направлений протестантизма значительной была прослойка экономически активных людей: зажиточных рачительных хозяев, стремящихся к внедрению новейших методов и технологий ведения сельского хозяйства, торговцев, мелких и средних предпринимателей. На их экономическом поведении сказывалась усвоенная ими протестантская трудовая этика, отношение к труду и хозяйственной деятельности как служению Богу.

Годы НЭПа и первое десятилетие советской власти были отмечены значительным количественным ростом и экономической активностью баптистских, адвентистских и других протестантских общин (так же как общин молокан, толстовцев), участием их представителей во многих формах мелкого и среднего бизнеса, созданием экономически сильных коммун, колхозов, кооперативов, состоящих из единоверцев. В этом случае общины представляли собой одновременно и хозяйственную, и поселенческую, и вероисповедную общность, что позволяло поддерживать трудовую дисциплину, единство и сплоченность группы.

На первых порах подобные «сектантские» коммуны встречали одобрение и поддержку со стороны

государства и компартии, поскольку в них усматривались, как было отмечено в резолюции XII съезда РКП(б), ростки коммунистических отношений. Однако «золотое десятилетие», как называли его лидеры протестантских церквей, скоро закончилось. С началом коллективизации и открытых антирелигиозных гонений (1929 г.) деятельность «сектантских» коммун была пресечена. Весь дальнейший период советской истории протестантские церкви подвергались жестоким преследованиям, теряя лидеров и наиболее активных и образованных верующих, и фактически находились в состоянии выживания. Политика государственного атеизма приводила не только к тому, что всячески ограничивалась миссионерская и образовательная работа протестантских общин, не допускалась благотворительная и предпринимательская деятельность, но и административными и всякого рода незаконными действиями властей и партийных органов вообще ограничивалась сама возможность присутствия «сектантов» в различных сферах общественной жизни, культуры, наиболее престижных видах и уровнях производства; пресекались какая бы то ни было возможность их работы в органах государственной власти, избрание на общественные должности, получение высшего образования. В этих условиях протестантские объединения практически не имели возможности оказывать благотворное влияние на социально-экономическое развитие страны, выращивать необходимые кадры, вырабатывать и презентовать обществу свои социальные позиции. О какой-либо социальной или экономической деятельности протестантских церквей не могло быть и речи.

Изменение государственной политики в отношении религии и религиозных организаций, начавшееся в последние годы существования советской власти, в период «перестройки», и законодательно закрепленное принятием в 1990 г. союзного и российского законов о свободе совести и вероисповедания, создали в стране принципиально новую ситуацию, в которой граждане получили полную свободу мировоззренческого и вероисповедного выбора и самовыражения, а религиозные организации — свободу внутренней организации религиозной жизни, распространения своего вероучения и многообразных форм внекультовой и нерелигиозной деятельности в различных сферах общественной жизни, куда прежде они не имели доступа. Протестантским церквам пришлось начинать жизнь в новых социально-политических и экономических условиях почти с нуля, заново отстраивать церковные структуры, развивать миссионерство, привлекать к себе и заново выращивать новое поколение верующих, способное адаптировать деятельность церквей к условиям демократии и рыночных отношений с учетом специфики того и другого в постсоветской России.

Протестантизм всегда отличала высокая степень адаптации к самым различным социальным и политическим условиям, к различным формам государственного и общественного устройства. Это проявилось и в условиях политической и социально-экономической трансформации российского общества. Демократизация общественного строя, переход к рынку и законодательно оформленная ситуация религиозной свободы создали благоприятные условия для быстрого возрождения и развития практически всех направлений протестантизма. Особенно активно воспользовались ими протестантские церкви евангельской направленности (в том числе с помощью зарубежных единоверцев). Это нашло выражение в увеличении количества протестантских религиозных объединений (организаций и групп, зарегистрированных и незарегистрированных), в быстром и значительном росте их численного состава, в изменении их демографических характеристик (существенном омоложении, определенном изменении гендерного состава в направлении приближения к общероссийским показателям).

Произошли изменения в содержании и характере деятельности протестантских церквей. Если на первых порах, в начале 90-х гг., главное внимание протестантских церквей было направлено на легитимацию и организационное укрепление их структур, на миссионерство в различных слоях общества, особенно в молодежной среде, расширение территорий и сфер их влияния, то ближе к концу 90-х — началу 2000-х гг. видное место в их деятельности стали занимать задачи формирования института лидеров, в первую очередь молодых, выращивания в своей среде элиты, способной занять достойное место в различных сферах общественной жизни, развития различных востребованных обществом направлений *социального служения*.

Новые условия позволили реализоваться органически присущему протестантизму как «буржуазной разновидности христианства» интересу к предпринимательству. Такие сущностные черты протестантизма, как демократичность внутреннего

устройства и внутриобщинных межличностных отношений, культивирование основанного на Библии понимания свободы и ответственности личности, способствовали развитию предпринимательской инициативы российских протестантов.

Однако уже в самом начале пионеры протестантского бизнеса встретились с рядом трудностей — как общих для большинства россиян, желавших начать свое дело: ограниченность или отсутствие стартового капитала, отсутствие должной и внятной законодательной базы, бюрократизм и мздоимство чиновников, — так и специфических: стремление вести бизнес на честных христианских принципах вступало в противоречие с необходимостью давать взятки чиновникам и выстраивать отношения с бандитским рэкетом. Тем не менее во всех протестантских церквах нашлось достаточно людей, сумевших открыть и развивать свое дело.

Опубликование в 2000 г. «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» стимулировало другие религиозные организации к разработке и представлению обществу своего видения этих проблем. В эту работу активно включились и протестантские церкви России. Были разработаны и опубликованы «Основы социальной концепции Российского объединенного союза христиан веры евангельской», «Основы социального учения Церкви христиан адвентистов седьмого дня». В 2003 г. Консультативным советом глав протестантских церквей России была подготовлена и представлена общественности общая «Социальная позиция протестантских церквей России».

Принципиальная позиция всех протестантских церквей России, изложенная в документе и обосновывающая их стремление активно участвовать в процессах социально-экономического развития страны, выражает их ответ на часто звучащие в прессе ряда так называемых традиционных конфессий и светских СМИ и бытующие в некоторых слоях общества упреки в прозападной позиции протестантских церквей: «Любовь к родине. С точки зрения церквей, любовь к родине выражается прежде всего в деятельности, направленной на повышение уровня благосостояния страны и общества...Мы ценим наше историческое и культурное наследие, утверждающее непреходящие духовные и нравственные ценности. Являясь частью народа России, мы своим созидательным служением совершаем вклад в наше общее благоденствие»[1].

Основные положения, касающиеся возможного вклада протестантов в социально-экономическое развитие России, изложены в разделах упомянутых концепций, посвященных экономике, труду и собственности. Наиболее обстоятельно эти проблемы рассматриваются в «Основах социального учения Церкви ХАСД».

Естественно, что аргументация всех этих положений основывается на Библии. При этом на первый план в оценке тех или иных экономических процессов выставляется человек, личность, ее права и нужды: «Человек является средоточием и целью всякой экономической деятельности, поэтому все в ней должно быть подчинено не “интересам производства”, а потребностям человека»[2].

Вопросы экономической деятельности протестантские церкви рассматривают сквозь призму христианской этики: «Основными библейскими принципами в экономической области являются: 1. Право собственности. 2. Усердный труд. 3. Свобода предпринимательства. 4. Благотворительность» (СП. С. 41). Особое внимание уделяется праву частной собственности как богоустановленному для блага людей. При этом отмечается, что Писание не отдает предпочтения ни одной из форм собственности: частная, общественная, государственная, муниципальная, кооперативная и другие ее формы имеют равное право на существование, а государство обязано оберегать от посягательства все формы собственности. Учитывая процессы, происходящие в экономической жизни страны, протестантские церкви категорически выступают против произвольного передела и отчуждения собственности как «нарушения воли Божьей». Обладание собственностью как тем, чем человека наделил Бог, предполагает служение общественному благу; церкви одобряют законодательно установленное налогообложение собственности, также служащее общественному благу.

Большое внимание в социальных концепциях протестантских церквей уделяется смыслу трудовой деятельности и трудовой этике: «Труд, в чем бы он ни состоял — производстве материальных, духовных благ или услуг, — обладает первостепенной значимостью по отношению ко всем другим

[1] Социальная позиция протестантских церквей России (далее — СП). М., 2003. С. 12.

[2] Социальное учение Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня (далее — СУ). М., 2003. С. 124.

элементам экономической жизни, ибо в труде формируется и развивается человеческая личность. Поэтому церкви не устают напоминать всем, как должным образом относиться к труду и человеку труда, не искажать смысл и назначение туда, призванного служить человеку. С момента сотворения человека труд является естественным элементом его жизни, неотъемлемой частью первоначального плана Божьего (Быт. 2: 15)» (СП. С. 42–43).

Человеческий труд выступает прежде всего как необходимость, как призвание, как способ самореализации человеческой личности, как условие личного, семейного и общественного благополучия, как созидание окружающего мира... Труд дает человеку сознание значимости своей жизни, уникальности своей миссии в мире (см.: СУ. С. 133). Благодаря труду человек имеет возможность удовлетворять свои материальные потребности, а также заботиться о тех, кто не способен зарабатывать себе на жизнь (см.: СП. С. 43).

Важное место в социальных концепциях протестантских церквей занимают проблемы этики предпринимательской деятельности. Исходная позиция состоит в следующем: «...предприниматель должен понимать, что все, что он имеет, принадлежит Господу, а он — лишь Его управляющий» (СП. С. 45). И управлять этой собственностью надо рачительно, стремясь ее приумножить и обратить на общественное благо: «С христианской точки зрения, прибыль, получаемая в процессе труда, — не способ накопительства для услаждения собственной алчности и эгоизма, но возможность послужить благу — своему, своей семьи и ближних» (там же).

Развитие предпринимательства за последние столетия потребовало и привело к выработке, по мнению авторов протестантских социальных концепций, совершенно иной, нетрадиционной, этики ведения бизнеса. Она сформировалась в эпоху Реформации и получила распространение первоначально в протестантских странах (Германии, Англии, США), впоследствии оказала влияние на предпринимательство и экономику других государств, в том числе и России с ее традиционным укладом хозяйства.

Новой этике, возникшей в протестантской среде, присущи по меньшей мере три особенности:

1. Отношение к труду как к призванию, как способу реализовать Божественный замысел в жизни. Деловой человек-христианин мыслил свой труд как особую форму богопоклонения.

2. Стремление к получению прибыли, даже большей, чем человек мог использовать для себя и своей семьи. Слова Христа о том, что каждый должен умножать полученные от Господа таланты (см.: Мф. 25), побуждали христианина радеть о деле и стремиться к тому, чтобы оно было успешным. Труд всячески рационализировался. Стали весьма востребованными такие качества, как бережливость, расчетливость, эффективность.

3. Аскетизм в миру — строгость в использовании полученного богатства. Экономический скачок, который произошел в результате такого подхода к труду, не привел к банальному самоугождению. В протестантской этике изначально ценились скромность и умеренность во всем (СУ. С. 137–138).

Авторы «Социального учения Церкви ХАСД» формулируют и принципы *социальной ответственности предпринимателей*. Они видят их реализацию в следующем: добросовестная уплата налогов; развитие бизнеса и создание новых рабочих мест; установление подлинно человеческих отношений (все вопросы заработной платы, условий труда и отдыха и т.д. должны решаться в процессе социального диалога, на основе четких договоренностей, устраивающих обе стороны); поддержка социальных программ как продуманная политика фирмы или корпорации, в том числе в форме личной благотворительности или партнерства с другими коммерческими, некоммерческими, благотворительными или религиозными организациями (см.: СУ. С. 138–139).

Средства, приносимые протестантским бизнесом, распределяются по следующим направлениям: 1) через добросовестную уплату налогов на пополнение федерального и местных бюджетов; 2) на нужды церквей путем уплаты десятины или спонсорской помощи; 3) на развитие собственного бизнеса и нужды своей семьи; 4) на благотворительные цели и спонсорскую поддержку различных социальных и культурных проектов религиозных организаций, государственных и муниципальных учреждений.

Добросовестное и эффективное предпринимательство и приносимые им доходы рассматриваются протестантскими церквами как материальный фундамент всей проводимой ими социальной работы, такой как благотворительность, забота о слабых слоях населения, профилактика и преодоление алкоголизма и наркомании, работа с безнадзорными детьми и воспитанниками детских домов, с людьми,

преступившими закон и отбывающими наказание в местах заключения, и т.д.

Благотворительность рассматривается протестантскими церквами как важнейшее направление их социального служения, имеющее четкое обоснование в их вероучении. «Благотворительность — одно из ярких доказательств того, что люди являются распорядителями Божьей собственности. Священное Писание неоднократно призывает нас заботиться о нуждах тех, кто по разным причинам не может сам себя обеспечить» (СП. С. 45).

Социально-экономическое развитие России во многом будет зависеть от состояния здоровья нации. Поддерживая высокие нравственные стандарты, воспитывая в своей среде абсолютное непрятие потребления алкоголя и наркотических средств, табакокурения, культивируя в своей среде и пропагандируя в обществе здоровый образ жизни, выступая против абортов, российские протестанты в настоящее время составляют одну из самых здоровых и в силу этого наиболее работоспособных и оптимистически настроенных групп населения, серьезный генетический и демографический ресурс народов России.

Практика показывает, что протестанскими объединениями разработаны и реализуются эффективные программы реабилитации наркозависимых. Многими церквами созданы реабилитационные центры, благодаря которым тысячи молодых людей вернулись к здоровому образу жизни, к своим семьям, к общественно полезному труду, получению образования и обеспечивающих их жизнь профессий. Это направление деятельности протестантских церквей, так же как их работа среди заключенных в учреждениях исполнения наказания и с людьми, освободившимися из мест заключения, заслуживает общественного признания и государственной поддержки.

Учитывая, что пока развитие протестантского бизнеса и различных направлений социального служения осуществляется преимущественно благодаря разрозненным усилиям многих общин и инициативе отдельных предпринимателей, вынужденных часто нащупывать эффективные пути к успеху методом проб и ошибок, протестантские церкви в последние годы предпринимают усилия к координации этих видов деятельности своих последователей, к организационной, методической и по возможности финансовой (посредством создания различных фондов и привлечения средств спонсоров) помощи в реализации подобных инициатив.

Таковы созданный на межконфессиональной основе Союз общественных и благотворительных организаций России; существовавшая до недавнего времени Ассоциация христиан-предпринимателей, на смену которой пришли клубы, объединяющие христиан по профессиям; Сообщество деловых людей; Международная академия бизнеса и управления «Преобразование», которая проводит регулярные бизнес-семинары и тренинги по различным аспектам экономической деятельности как для опытных бизнесменов, так и для начинающих предпринимателей; долгосрочная программа «Миллион лидеров», преследующая цель формирования широкого круга молодежных лидеров по различным направлениям как внутрицерковной деятельности и миссионерства, так и социального служения, и др. Протестантским церквам удается найти нестандартные формы поддержки начинающих предпринимателей. Такова программа «Горчичное зерно». Суть ее в следующем: из спонсорских средств начинающему предпринимателю, не имеющему достаточного капитала для открытия своего малого бизнеса, выделяется ссуда в размере до двух тысяч долларов США. Когда ему удается с такой помощью открыть свое дело и достигнуть его рентабельности, он возвращает эти деньги (после обязательной оценки эффективности и добросовестности использования ссуды), и они передаются следующему нуждающемуся в поддержке начинающему бизнесмену. Опыт показывает не только экономическую, но и нравственную эффективность такой формы поддержки малого бизнеса.

Протестантский бизнес в последние годы значительно укрепляется и получает широкое распространение. Он охватывает многие отрасли народного хозяйства, приобретает современные эффективные формы, что позволяет говорить о его успешности.

Таким образом, основанные на христианских принципах протестантский бизнес и другие формы социальной активности («социального служения») протестантских церквей, встречая понимание и поддержку со стороны государственных и муниципальных органов власти, способны внести существенный вклад в социально-экономическое развитие России.

© Лопаткин Р.А., 2010